

ГЛАВА 2

— Гхм...

Глядя на ломящийся от яств стол, Линь Яньдун невольно сглотнул, но тут же испуганно втянул голову в плечи. Прямо перед ним, подобно свирепому демону из преисподней, сидел Премьер-министр. Стоило Линю поднять глаза, как он наткнулся на тяжелый, пронзительный взгляд Янь Шэня. Холодный пот градом покатился по спине; юноша поспешно опустил голову, не смея шелохнуться.

— Ешь, — приказал Янь Шэнь. В его тоне, формально вежливом, не было и тени гостеприимства — лишь сквозящее раздражение.

— Господин офицер... то есть, господин Цзайсян, — осторожно начал Линь Яньдун. — Вы, верно, желаете отыскать своего спасителя... Похвальное стремление! Как говорили древние: «Коль одарили тебя плодом древесным — отплати драгоценным нефритом». Ваша верность долгу и признательность способны растрогать сами небеса. Лишь человек столь великой души и чести, как вы, Цзайсян, достоин вершить великие дела...

— Раз так, кончай валять дурака.

— Господин Премьер-министр, ну как же вы не поймете! — Линь Яньдун выглядел так, будто вот-вот разрыдается. — Я — ничтожный простолюдин по фамилии Линь. Линь — как «лес», Янь — как «осенний дикий гусь», Дун — как «восток». И зовут меня Линь Яньдун! Я вовсе не Лу Силай... И я никогда не спасал вашу жизнь. Я человек книжный, ученый; имя мне дали родители, и благородный муж не станет менять его ни в беде, ни в радости. Выдавать себя за другого — низко, это не пристало истинному цзюнь-цзы!

Слушая этот поток напыщенных нравоучений, Янь Шэнь почувствовал, как внутри закипает ярость.

— Ладно, довольно. Распинаешься тут... Скажу тебе вот что: я уже послал за твоим старым дружкой в цветастых шмотках. Скоро он будет здесь. Тогда-то ты уже ни от чего не откристишься, так что завязывай со спектаклем.

— Что еще за «дружок в цветастых шмотках»?! О чем вы вообще говорите, я таких подозрительных личностей знать не...

— Лу Силай, ты долго еще будешь ломать комедию?

Янь Шэнь резко вскинул руку и обрушил ладонь на каменную столешницу. Раздался глухой, тяжкий удар. Линь Яньдун мгновенно замолк, а по столу, прямо от руки министра, змеей проползла глубокая трещина, едва не расколовшая массивную плиту пополам.

Гнев молодого Премьер-министра вспыхнул внезапно, без малейшего предупреждения.

Глядя на едва держащийся стол, Линь Яньдун побледнел и попятился. Не успел он сделать и нескольких шагов, как с грохотом камни осели — столешница окончательно рухнула.

— Вы... вы в порядке? — пролепетал Линь, глядя на Янь Шэня.

В облаке поднявшейся пыли Янь Шэнь медленно поднялся. Его силуэт казался пугающим. Внезапно из мутной завесы вытянулась рука и мертвой хваткой вцепилась в воротник Линя.

— А!

Янь Шэнь одним рывком вытащил его из беседки и, не дав юноше даже обрести равновесие, грубо швырнул на землю. Линь Яньдун повалился на спину, а подняв голову, увидел над собой искаженное яростью лицо министра. Сердце ушло в пятки.

— Господин Премьер-министр... Сжальтесь! Успокойте свой гнев! — в панике запричитал он.

— Ты сам отверг мою доброту, выбрав путь мучений, — процедил Янь Шэнь. Обернувшись к стражникам у входа в сад, он рявкнул: — Чэнь Кэ! Неси шесты!

Командир стражи, тот самый тридцатилетний мужчина, с которым они столкнулись на рынке, медлил лишь мгновение. Он подбежал и протянул министру два коротких боевых шеста. Янь Шэнь принял их и, не глядя, бросил один к ногам Линя.

— Хватай и вставай.

Линь Яньдун проводил взглядом катящийся по земле шест. Он не смел послушаться и, дрожа всем телом, потянулся за оружием.

Но едва его пальцы коснулись дерева, Янь Шэнь обрушил удар сверху. Линь чудом успел откатиться в сторону — шест просвистел в дюймах от его головы. Удар был нанесен с убийственной точностью и силой: земля под ногами министра треснула, подняв ошметки дерна.

Линь Яньдун оцепенел. Даже не успев перевести дух, он вскочил и, прижимая шест к груди, бросился прочь, вопя на весь сад:

— Помогите! Убивают! На помощь!!! Премьер-министр... убива-а-а-ет!

Он отбежал на безопасное расстояние и, увидев, что Янь Шэнь не преследует его по пятам, в

ужасе замер, задыхаясь.

— Ты сам обучил меня этой технике, — мрачно произнес Янь Шэнь, надвигаясь на него с шестом наперевес. Он опасно прищурился. — Говоришь, ученый? Что ж, я буду бить тебя до тех пор, пока ты не вспомнишь, как владеть оружием.

— Вы! Не подходите! Я... я... — Линь Яньдун неумело выставил шест перед собой. Его била крупная дрожь, ноги подкашивались.

Янь Шэнь холодно усмехнулся и снова пошел в атаку.

Линь попытался заблокировать удар, но куда там — мощь Премьер-министра была сокрушительной. Руки и плечи Линя мгновенно онемели от отдачи, а шест противника с глухим стуком впился ему прямо в плечо. Боль была такой, будто все кости в теле разом рассыпались.

Линь Яньдун больше всего на свете боялся двух вещей: смерти и боли. И если бы пришлось выбирать, он бы, пожалуй, предпочел смерть, лишь бы не терпеть эти муки. Хоть он и не был изнеженным барчуком, но и в серьезные переделки прежде не попадал. От боли в глазах потемнело, он взвыл, отбросил шест и, обливаясь слезами, рухнул на колени, вцепившись в ноги Янь Шэня.

— Господин, пощадите! Пощадите ничтожного! Я признаю... я Лу Силай! Я Лу Силай!

Янь Шэнь опустил шест и ледяным тоном спросил:

— Всего один удар — и ты внезапно стал Лу Силаем?

— Именно так! Я — Лу Силай! Я действительно ваш спаситель! — Голос юноши сорвался на истошный вопль, перемежаемый икотой и рыданиями.

Янь Шэнь поморщился, видя, как пленник размазывает слезы и сопли по его дорогой штанине.

— Если ты — Лу Силай, почему же ты только что отпирался до последнего?

— Я... я просто неблагодарная скотина... Мне нужно было всыпать как следует, чтобы я пришел в себя. Я заслуживаю смерти, господин, заслуживаю смерти! О-о-о...

Но Янь Шэнь не выглядел удовлетворенным.

— Если ты — Лу Силай, почему не применил технику шеста Вэньшу? Почему позволил себя

ударить?

Линь осекся. Поймав на себе тяжелый взгляд министра, он увидел, как тот снова заносит шест.

— Я... я... — пролепетал он, окончательно теряя нить рассудка. — Я забыл! Я все растерял... У меня осталось одно лишь имя... Пустое имя...

— Пустое имя? Хм! — Янь Шэнь брезгливо оттолкнул его ногой. Линь повалился на спину, а министр, нависая над ним, прорычал: — Вижу, ты не успокоишься, пока не окажешься в гробу! Когда будешь жаловаться Царю Яме в преисподней, не забудь сказать ему: эту технику, которая лишила тебя жизни, ты сам мне и привил!

Когда Янь Шэнь занес шест для последнего, смертельного удара, Чэнь Кэ, доселе стоявший в стороне, не выдержал. Он перехватил руку министра.

— Господин Премьер-министр! Прошу, остыньте! Вы же убьете его!

Ярость в глазах Янь Шэня не угасла ни на миг.

— Невозможно. Он великий мастер. Как он может умереть от такого удара?

— Он не владеет боевыми искусствами! — выкрикнул Чэнь Кэ, в отчаянии глядя на распростертого Линя. — Неужели вы не видите? В нем нет ни капли внутренней энергии Ци! Господин Лу — старый знакомый князя Нинъяна. Если с ним что-то случится, Его Высочество этого так не оставит. К тому же, когда прибудет князь, все сразу прояснится. Господин Премьер-министр, вы искали его семь лет — неужели не можете подождать еще несколько мгновений?

Линь Яньдун слышал каждое слово верного командира стражи и в глубине души возносил ему молитвы. Этот Премьер-министр был совершенно невменяем; если бы не такие здравомыслящие подчиненные, долго бы он на своем посту не продержался.

Зажмурившись и стиснув зубы от боли, Линь шептал про себя: «Амитабха, спаси и сохрани...»

— Прочь! — Янь Шэнь остался глух к увещаниям.

Линь приоткрыл один глаз и мысленно вздохнул. Что же произошло за эти семь лет? Что превратило того маленького мальчика, спасенного в снегах, в этого жестокого и бездушного человека?

Его раздумья прервал свист рассекаемого воздуха. Следующий удар Янь Шэня был нацелен в голову.

Это был конец. Направление, сила — всё указывало на то, что Линь Яньдун не переживет этого мгновения. Понимая, что пришел его час, он в ужасе закрыл голову уцелевшей рукой и зажмурился.

Хлоп!

В самую последнюю секунду перед ним мелькнула тень. Удар Янь Шэня, нанесенный со всей беспощадностью, был остановлен... обычным складным веером. Неизвестный спаситель легким, едва заметным движением кисти перенаправил силу удара, и шест в руках министра отлетел назад.

Янь Шэнь отступил на добрый десяток шагов, прежде чем смог восстановить равновесие. Он вскинул голову, глядя на владельца веера. Перед ним стоял мужчина в роскошных одеждах; на его лице играла лукавая улыбка, в которой мешалось веселое радушие и нескрываемое сладострастие.

Это был Чжао Цзинжэнь, князь Нинъян.

— Что ты творишь, старый развратник? — буркнул Янь Шэнь, еще не до конца осознав произошедшее.

Чжао Цзинжэню показалось, будто ему отвесили звонкую пощечину. Как говорится, «не бей того, кто встречает тебя с улыбкой», но Премьер-министр явно не следовал правилам этикета.

Князь, конечно, признавал за собой некоторую слабость к плотским утехам, но ему было всего двадцать семь! С чего это вдруг он стал «старым»?

Проглотив обиду, Чжао Цзинжэнь перешел к делу:

— Перестань... Я, как-никак, десять лет обучался боевым искусствам. Этот человек — не воин, это видно с первого взгляда. Ударишь еще раз — и отправишь его на тот свет.

— Благодетель! Спасибо за спасение, благодетель! — Линь Яньдун, мгновенно позабыв о достоинстве ученого, в панике переполз за спину князя.

Видя эту жалкую сцену, Янь Шэнь скрипнул зубами и топнул ногой:

— Посмотри на его лицо! Посмотри внимательно! Я мог ошибиться, но неужели ты не узнаешь его? Разве может быть на свете еще одна такая бесстыжая рожа?!

— Что значит «такая рожа»?! Что значит?! — едва почувствовав себя в безопасности, Линь Яньдун тут же подал голос, трясаясь от негодования. — Я вам скажу! Людей с такими лицами...

очень много! Очень!

Чжао Цзинжэнь прищурился, в его глазах блеснула искорка озорства:

— И то верно. У Лу Силая было полно врагов. Потерять внутреннюю силу и навыки — для таких людей дело житейское...

— Я бы не сказал, что «потерять силу» — это прямо-таки житейское дело!!! — Линь Яньдун внезапно понял, что его спаситель немногим лучше палача. Скорчив плаксивую мину, он, отплевываясь кровью, поспешно отполз еще на несколько шагов.

Но не успел он скрыться, как Янь Шэнь снова схватил его за воротник и вздернул вверх.

— А-а-а! Ой-ой-ой!

— Старик, ты уверен, что это не он? Посмотри еще раз внимательнее. — Янь Шэнь нахмурился, вглядываясь в лицо пленника, и вдруг осекся.

Он думал, что этот пройдоха просто притворяется, картинно воя от боли, но Линь Яньдун и впрямь выглядел скверно. Лицо его было залито слезами, лоб покрыт крупными каплями холодного пота.

В следующий миг хватка Янь Шэня ослабла. Линь Яньдун, не выдержав боли в сломанном плече, когда его так грубо встряхнули, просто потерял сознание.

<http://bllate.org/book/17426/1691802>